

ПРАВО ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Р. САДЫКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Равиль Садыков

Право остаться человеком

<https://litres.ru/74076483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда рушится мир, человеку остаётся только одно: не дать разрушить себя изнутри. Герои этих рассказов проходят через войну, изгнание, унижение и потерю, но даже в самых тёмных обстоятельствах продолжают бороться за память, достоинство и право остаться человеком.

Содержание

От автора	4
Караван	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Равиль Садыков

Право остаться человеком

От автора

В книгу «Право остаться человеком» вошли три рассказа, объединённые не общим сюжетом, а внутренней темой — темой человеческого испытания.

Меня всегда интересовали не внешние события сами по себе, а то, что происходит с человеком внутри, когда он сталкивается с войной, насилием, унижением, утратой, изгнанием, страхом и одиночеством. В таких обстоятельствах особенно ясно обнаруживается подлинная цена памяти, нравственного выбора, сострадания и внутреннего достоинства.

Герои этой книги очень разные. Их судьбы принадлежат разным мирам и разным обстоятельствам. Но всех их объединяет одно: каждый из них в какой-то момент оказывается перед вопросом, от ответа на который зависит не только дальнейшая жизнь, но и сохранение собственного человеческого существа.

Эти рассказы — о пределе. О той черте, за которой человек может утратить всё: дом, любовь, опору, прошлое, даже самого себя. Но именно там, на пределе, особенно отчётливо проявляется и другое — способность сопротивляться

внутреннему распаду, сохранять память, сострадание и право остаться человеком.

Если эта книга найдёт отклик в читателе, значит, разговор, начатый в ней, был необходим.

Караван

(рассказ)

День с самого утра не задался.

Спор, вспыхнувший вроде бы из-за пустяка между двумя девочками, едва не перерос в драку, если бы не вмешалась мамка — полная, дородная женщина, которую все здесь называли просто Зина.

— Тихо! — скомандовала она, пытаясь уговорить девочек. — Раскудахтались.

— Пусть эта дура заткнётся, — злобно произнесла одна из девочек.

— Сама дура.

В итоге одна из девочек, сделав обиженный вид, заявила, что не намерена выслушивать оскорбления в свой адрес, схватила сумку и выскочила из комнаты, с силой хлопнув входной дверью.

«Салон» располагался на первом этаже старого, обшарпанного здания автовокзала. От улицы его отделяла лишь дверь, за которой находилась тесная комнатка: пара замызганных диванов и кресло, в котором восседала смотрительница «салона» — Зина.

Зина поднялась со своего кресла, подошла к двери и выглянула на улицу.

— Сегодня никого не будет, — сказала она, возвращаясь

в комнату и тяжело опускаясь в старое, выдавшее виды кресло. — В такой дождь и холод вряд ли кто-нибудь отважится выйти на улицу. Разве что уж совсем припрёт. Голос у неё был низкий, осипший — голос много курящего человека.

— Сколько раз говорила себе, что надо меньше жрать, — сказала Зина и тяжело, по-паровозному, выдохнула.

— Вам бы на диету, — сказала Лена, одна из девочек, совсем недавно появившаяся в салоне.

— Какая диета, милочка? Видела бы ты меня десять лет назад

Она ещё раз тяжело вздохнула.

— Ты что, думаешь, я всегда была такой?

Лена смущённо улыбнулась.

— Милая моя, — сказала Зина, — когда-то и я была такой же стройной, как ты.

Она окинула Лену оценивающим взглядом.

— Придёт время, и ты станешь такой же толстой и с глубокой отдышкой коровой. Издержки этой жизни.

Лена сидела молча. Она не стала возражать ей.

Возможно, она права. Через какое-то время и её постигнет та же участь: усталость, равнодушие, ощущение, что жизнь медленно уходит изнутри. Эта мысль была настолько простой и страшной, что Лена даже не попыталась от неё отмахнуться.

Лена недавно оказалась здесь, и эта женщина немного пугала её. Она и сама не понимала почему, но в присутствии

Зины всё время чувствовала внутреннюю скованность, словно рядом с ней нельзя было ни солгать, ни спрятаться за привычными оправданиями.

Зина относилась ко всем девочкам ровно, где-то даже по-матерински. Она никогда не выделяла кого-либо из них особо, а всё, что здесь происходило, упрямо называла просто работой, будто это слово могло скрыть истинный смысл происходящего.

— Ты думаешь, я всегда была такой? — не унималась Зина. — Милочка — Зина любила называть всех девочек милочками. — Когда-то и я была молодой и глупой, но жизнь быстро отучила меня принимать всё за чистую монету.

Лена попыталась было оправдаться.

— Простите, я не хотела вас обидеть.

— Обидеть? Меня? — Зина рассмеялась, но тут же закашлялась и стала задыхаться. — Фу, чёрт Прости меня, Господи. Да я и сама кого хочешь обижу. Она меня обидела? Слышали?

— Глупая, — голос её зазвучал теплее, — я настолько прожжена этой жизнью, что меня уже вряд ли можно чем-то обидеть.

В этот момент в комнату вошёл посетитель — молодой парень, с которого ручьём стекала вода.

— Что-то хотел? — спросила его Зина, заметив его нерешительность.

Парень потоптался на месте и, не сказав ни слова, снова

направился к выходу.

— Эй, ты куда? — окликнула его Зина.

Но парень не отозвался.

— Наверное, в первый раз, — сказала Зина. — Вечная с ними морока. Сами не знают, чего хотят. Вот увидишь, сейчас вернётся

Она не успела закончить предложение, как парень появился на пороге.

— Кама (сколько)? — спросил он прямо с порога, указывая на одну из девочек — пышногрудую брюнетку с накладными ресницами.

— Меа хамишим (сто пятьдесят), — сказала Зина.

Парень сделал вид, что обдумывает её предложение.

— Могу сделать скидку, — добавила Зина, уловив его колебание. — Сто двадцать.

Немного подумав, парень согласился.

Девочка поднялась, взяла парня за руку и повела его по длинному коридору в одну из комнат.

Теперь в комнате они остались только в двоём.

— Вот смотрю я на тебя и всё не могу понять, что ты здесь делаешь. Ладно эти, они здесь из-за денег.

Лена не сразу поняла, о чём идёт разговор.

— Что вы хотите сказать? — спросила она.

— Не прикидывайся. Я слишком давно здесь, чтобы не видеть, как человек уговаривает себя, будто всё у него под контролем, — отрезала Зина.

Она замолчала и перевела дух.

— Вот и сейчас могу точно тебе сказать: долго ты здесь не продержишься.

— Это почему? — спросила Лена.

Она попыталась изобразить удивление.

— Потому что ты ещё не окаменела, — сказала Зина. — У тебя всё на лице написано. Такие быстро ломаются: сначала страх, потом усталость, потом болезни — или что похуже. Здесь никого не щадят.

Лена обиженно поджала губы.

— Смотри-ка, — сказала Зина с издёвкой. — Она ещё и обижается. Я тебе вот что скажу: зачем ты сюда пришла?

Лена открыла рот, но Зина не дала ей ответить.

— Не надо, не рассказывай. Я и без тебя всё знаю. Через меня прошли сотни таких, как ты. Все говорили одно и то же: немного потерплю, заработаю и уйду. Только почти никто не уходит вовремя. Одни оказываются на улице, другие — в больнице, третьи просто перестают быть собой. Вот что бывает с человеком, если он слишком долго живёт в этом болоте.

Лена слегка смутилась.

— Такие как ты, думают, что все знают, — продолжила она. — Ты не представляешь, чем за всё это приходится платить. Сначала думаешь, что справишься, а потом однажды просыпаешься и понимаешь: от прежней тебя почти ничего не осталось.

Впервые Лена увидела Зину совсем другой. Перед ней сидела уже не надменная «мамка», а просто смертельно уставшая женщина — тяжёлая, запыхавшаяся, будто сама жизнь годами давила ей на грудь. И от этой внезапной, почти беспомощной человеческой уязвимости Лене стало её по-настоящему жаль.

— Простите, — тихо сказала Лена. — Я не хотела вас обидеть.

Это был уже второй раз за вечер, когда она просила у Зины прощения.

— Ничего, — сказала Зина. — Сама не знаю, почему я так перед тобой разоткровенничалась. Наверное, потому, что ты мне приглянулась.

— Спасибо, — тихо ответила Лена.

Лене было приятно это слышать.

Зина была скупа на похвалу. Лена не помнила, чтобы за всё время здесь она хоть раз кого-то всерьёз похвалила.

— Я тебе вот что скажу, — сказала Зина. — Беги отсюда. Беги, пока не поздно, пока ещё не совсем погрязла в этом болоте.

— А вы? — спросила Лена.

— Что я? — не поняла её Зина.

— Как вы сами оказались в этом, как говорите, болоте?

— У меня не было выбора.

— Выбор есть у всех, — возразила Лена.

Зина посмотрела на неё широко раскрытыми глазами.

— Да-а, — протянула она. — И что же это «мы» не воспользовались своим выбором?

— Мне просто нужны деньги.

— А как по-твоему, мне они не нужны были?

Лена не отвечала.

— Молчишь? Эх ты. Других судить — всегда пожалуйста, а как до самих доходит, так сразу погоди.

Она поднялась и вышла из комнаты.

— Я поставила чайник, — сказала она, вернувшись. — Надо выпить чего-нибудь, а то я совсем замёрзла.

Она похлопала себя руками по предплечьям.

— Тебе не холодно? — спросила она Лену.

— Надо включить мазган (кондиционер), — ответила Лена.

— И то верно, — согласилась Зина. — Как это я сама не догадалась?

Она взяла пульт и принялась нажимать кнопки.

— Чёрт, — выругалась Зина. — Вечно я путаюсь в этих кнопках.

— Можно я попробую? — спросила Лена.

— Попробуй. Может, у тебя что и выйдет. А я пока пойду посмотрю, закипел ли наш чайник.

Она передала Лене пульт, а сама, шаркая ногами, пошла проверить чайник. Когда вернулась с ним в руках, в комнате уже становилось тепло.

— Так намного лучше, — сказала она. — Вот и чай.

Зина поставила на стол дымящийся чайник.

— Ты что будешь пить? — спросила она Лену. — Кофе или чай?

— Кофе, — ответила Лена.

— А я по старинке выпью чай, — сказала Зина, разливая воду по чашкам.

В комнате стало теплее, а горячий кофе, дымящийся в стакане, добавил ей неожиданного уюта.

Лена подобрала ноги и поглубже устроилась на диване. Сама не зная почему, она вдруг почувствовала себя спокойно. На улице шёл дождь и царил холод, а здесь, в комнате, было тепло и тихо.

— У тебя есть парень? — спросила Зина.

— Есть точнее, наверное, уже был.

— Как это? — не поняла Зина.

— Теперь, когда мы случайно встречаемся, он переходит на другую сторону улицы.

— Он знает, чем ты занимаешься?

— Да.

— И раньше знал?

— Знал. Только с некоторых пор все резко изменилось. Мы иногда ещё видимся, но он всё время боится, что нас кто-нибудь заметит вместе.

— Да — тихо сказала Зина. — Вот так и платим: ни дома, ни семьи. Впрочем, это я уже про себя.

Лена видела: Зине хочется чем-то поделиться, но она всё

ещё не решается.

— У вас есть дети? — робко спросила она.

— Есть. Сын. Он уже взрослый.

— А где он?

— С бабушкой. В Бухаре. Слышала про такой город?

Лена отрицательно покачала головой.

— Я там родилась. Там остались моя мать и сын. Я много раз звала его сюда, но он так и не приехал. Ему здесь не нравится. Или, может, не нравится не здесь, а я.

— Вы давно не виделись? — спросила Лена.

— Давно. Но у меня есть его фотография.

Подойдя к стоявшему в углу комнаты небольшому комоду, она открыла ящик и достала фотографию.

— Здесь он ещё маленький, сказала она протягивая Лене фотографию, на которой был изображён маленький мальчик в шортах, весело смотревший прямо в объектив. - Это в последний раз, когда я его видела. Я регулярно посылаю им деньги. Всё собираюсь съездить, но каждый раз что-то мешает.

— А ваш муж? — спросила Лена.

— Муж? — Зина посмотрела на неё рассеянно, будто слово донеслось до неё издалека. — Муж был. Я от него сбежала. Скотина.

— Он вас бил?

— Бил? Это ещё мягко сказано. Он измывался надо мной.

— И что потом?

— Потом я сбежала от него. Пошла вольнонаёмной. Знаешь, что это такое?

Лена снова отрицательно покачала головой.

— Откуда тебе знать, — устало сказала Зина. — В ваше время, наверное, уже и слов таких не осталось.

— Почему? Есть. Только я не сразу поняла, о чём вы.

— Да — только и сказала Зина.

Зина пристально смотрела на Лену, будто решая для себя что-то важное. Наверное, колебалась: стоит ли открывать перед ней своё прошлое, ту часть жизни, о которой обычно молчат. Она молча наблюдала, как Лена подносит к губам чашку с тёплым кофе и держит её обеими ладонями, словно пытается удержать не только тепло, но и остатки душевного равновесия.

— Скажи, почему ты всё-таки решила заняться этим? — спросила Зина.

— Мне очень нужны деньги, — сказала Лена.

— И нет другого способа их заработать?

- Вы можете мне подсказать?

«А девочка с норвом», — подумала Зина.

— А твои родители? — спросила Зина.

— Они давно не живут вместе.

— Развелись?

— Да.

— Но они всё-таки родители. Могли бы помочь.

— Мама осталась в России, а у отца новая семья.

— Значит, ты здесь совсем одна?

— Почему одна? У меня здесь есть знакомые.

— И где они? — ехидно спросила Зина.

Лена замолчала.

— Беги отсюда, милочка, — сказала Зина. — Беги, пока не поздно.

— Куда? — спросила Лена.

— Не знаю.

— Я пыталась вернуться к маме, но мне не дают разрешения. Я родилась в маленьком городке, в глубинке. Теперь это приграничная зона, и туда нужен специальный пропуск. В консульстве мне сказали, что никто не заставлял меня уезжать.

— Но ты же там родилась?

— Да. Но, это ничего не меняет. У меня нет нужных документов, чтобы доказать это. А оформить всё как положено, нужны деньги и время, которого у меня нет. Моя мама лежит в больнице.

— Но должен же быть какой-то другой способ.

— Нет. Я пыталась получить туристическую визу, но мне отказали. Туристка — это когда Москва или Петербург, достопримечательности, музеи. А мне консул прямо сказал: какие могут быть достопримечательности на границе?

- Я работала официанткой, мыла посуду, но на этом много не заработаешь.

— Но и это не лучший путь, — сказала Зина. — Со вре-

менем он затягивает. Посмотри на меня. Я говорила, что мой сын не хочет приезжать сюда. Да он и видеть меня не хочет. С детства ему рассказывали, кем стала его мать. А началось всё на войне. Мы познакомились там, с Серёжей — молодым, красивым начальником продовольственного склада. У каждого тогда была своя отдельная жизнь, своя ложь, свои компромиссы. Очень быстро мне объяснили, что выживание зависит не только от пайка и приказов. Слабых ломали, упрямых отправляли туда, откуда редко возвращались. Люди соглашались не потому, что хотели, а потому что боялись, голодали, пытались выжить. Война быстро стирает границы допустимого и приучает человека торговать собой, совестью, будущим — всем, что ещё вчера казалось неприкосновенным.

— Неужели никто не отказывался? — спросила Лена.

— Были и такие, — ответила Зина. — Но именно они чаще всего и оказывались в той самой «тме тараканьей», откуда почти не возвращаются. А когда человек живёт в постоянном страхе, без защиты и без права голоса, он рано или поздно начинает цепляться за любой шанс выжить.

— Там шла настоящая война, — продолжала она. — Каждый день мог стать последним.

— Так зачем же вы поехали туда? — спросила Лена.

— А что, по-твоему, мне оставалось? — Зина усмехнулась. — Сидеть в своём городишке, терпеть мужа, рожать и убирать за всеми, будто я не человек, а скотина? Мне хоте-

лось жить по-настоящему. Хотелось любви. Пусть даже такой.

— А что было потом? — тихо спросила Лена.

— Потом Серёжа через год вернулся к семье, а я поняла, что беременна. Вернулась к матери, родила ребёнка. Об аборте думать было уже поздно. Город маленький, там все всё знают: ходили, шептались, пальцем показывали. Я уехала к родственникам в другой город, но и там легче не стало — одни скандалы, драки, теснота. Сняла квартиру и так жила, пока не родился мой Серёжа.

Лена удивлённо посмотрела на Зину.

— Что тут удивительного? — сказала Зина, заметив её взгляд. — Пусть будет Серёжа. Маленький Серёжа. Несмотря ни на что, я любила его отца. По-настоящему. Это был мой первый и, наверное, последний мужчина, которого я действительно любила.

— Потом у меня был ещё один человек. Но что я могла ему дать? — продолжала она. — В нашем деле чувства только мешают. Если будешь по-настоящему что-то испытывать к каждому, долго не протянешь. Мы даже пытались жить вместе, но из этого ничего не вышло. Ему нужна была семья, нормальная жизнь, а я уже была не способна в неё войти.

В комнату вошёл молодой парень.

— Привет, Зинка, — весело сказал он. — Никакая я тебе не Зинка, — отрезала Зина.

Лена видела, что ей неприятен этот фамильярный тон.

Парень подошёл ближе и бесцеремонно ущипнул её за бок.

— Убери руки, — холодно сказала Зина.

— Смотри, какие мы строгие, — ухмыльнулся он.

Было видно, что парень чувствует себя здесь слишком вольготно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.